

Сектор газетных и журнальных вырезок

Мосгоссправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Советское Искусство

от

АВГ 36

Москва

Газета №

Гастроли Саратовского краевого театра им. Карла Маркса. «Трусы», 2 акт, сцена на мосту. Василий Барыкин — арт. А. П. Денисов, Дорофей Семаняк — Б. А. Терентьев и Кузьма Сафонов — И. Н. Соловьев.

Первые встречи

Гастроли Саратовского краевого драмтеатра в Москве

Театры опередили Волгу — она вспыше не течет у стез Кремля, в артисты крупнейших волжских центров — Горького и Саратова — уже играют в Москве.

Система декад и смотров национальных и периферийных театров, широко практикуемая Всесоюзным комитетом по делам культуры, дала возможность ряду театральных организаций показать свою художественную силу, выразившись в новых формах, проверить их на практике сподвижники, добиться признания или выслушать укоры с тем, чтобы, вернувшись домой, исправить ошибки, учтав указания старших товарищей.

Все это особенно важно именно сейчас, на заре 20-летия Великой Октябрьской революции, когда не только центр, но и периферия должны «изделять лучшим в мире по идеиности и мастерству театром».

Саратовскому краевому драматическому театру им. Карла Маркса есть чем похвастаться: у него крепкий, сплоченный ансамбль, детально разработанный трехлетний план классического репертуара, 50—60 репетиций на постановку, его артисты, вымученные артисты республики, откалившись от кочевья, стали саратовскими патриотами, а волжские пародоны с гордостью носят их имена.

Играть в Москве, перед ее требовательным, воспитанным на высоких образцах искусства зрителем — задача трудная и ответственная. Недаром все артисты, выступающие в Москве, пытаются огромное волнение, приближающееся к той «слеботине актерадзе», о которой читаем мы в мемуарах большинства артистов. Это волнение, несомненно, сказывается и на исполнении «Леса», показанного Саратовским театром для первой встречи с Москвой.

«В репертуаре театра им. Карла Маркса сейчас легко обнаруживаются спектакли так называемые «режиссерские» и спектакли, в которых абсолютно доминирует актер», — читаем мы во вступительной статье сборника, выпущенного театром в московским спектаклем.

Попробуем разобраться, в каком же разряду — «режиссерскому» или «абсолютно актерскому» — относится «Лес».

У постановщика классики на советских подиумах есть, как известно, два пути: реставрационный и путь социального раскрытия пьесы. Я затрудняюсь, в каком из этих двух путей отнести постановку «Леса» в Саратовском театре. Если это реставрация, то откуда эта Ульяна, сминаявшая не то на чеховскую Шарлотту, не то (в первом акте в особенности) на Дом-Базилло из оперного творчества деревоизделий времен. Или этот Аркадий Счастливцев, — такой упитанный, привычный, моментами напоминающий Чаплина или какого-то мольеровского персонажа и также, несомненно, попавший в «Лес» по недоразумению.

Такая электичность режиссерской экспозиции не могла, конечно, не сказать и из других исполнителей и в первую очередь на Несчастливцеве и Гурмыжской.

Несчастливцев — трагик. Не только по пьесе, но и по амплуа. За его

пародистско-напыщенным речами должны ощущаться большое сердце, глубокие переживания, подлинное богатство чувств. Степан Муратов, вообще актер талантливый и обаятельный, удачно от бледородных исполнительских трагедий, которыми овеяна роль Несчастливцева, танет своего Генералка в изысканной простоте, обелишающей в конечном счете этот замечательный образ. «Игра в простоту» — это пагубно отразилась на актерской спектакле 4 акта (объяснение Несчастливцева с Аксюшей), поданный без подъема, без трепета, по-репетиционски.

Суриной — Гурмыжской недостает «калиновской помечты», барыни недостает «зесы». Выдыхая на первый план мотивы второй молодости и поздней любви, Сурина тем самым мельчит роль, низводя ее до простого эпизода, повествующего о том, как несущийся гимнавист стал мужем стареющей помещицы.

Несмелов в своем плане, плане как мы уже сказали, весьма искусственно, хорошо играет Аркадия Счастливцева.

Вторым спектаклем Саратовский театр показал «Трусы» Александра Крона. Это не очень тонко, местами наивно напористо и мелодраматично, со всеми, так сказать, точками над «и», но зато едино по тону, стилю и ритму, без того разнобоя, которым отмечена постановка «Леса». Молодой режиссер А. В. Тундель знает, чего он хочет, и настойчиво осуществляет свой план, решительно преодолевая слабость литературного материала, на котором ему в заново случаю пришлось работать. Тундель несомненно, способный, обещающий режиссер.

Из исполнителей «Трусы» трудно вообще выделить, но зато все они — Терехов, Терентьев, Денисов, Вросевич и Тип — играют хорошо, сильные, солидные крепкие ансамбли.

Несмотря на такую «слаженность» «Трусы», Саратовский театр открыл свои спектакли в Москве «Лесом». Это признак хорошего вкуса, в котором вообще, даже судя только по этим двум спектаклям, далеко, как говорят, не зуки. Саратовскому театру нельзя отказать.

Разве, например, выступление Соловьева в «Лесе» не является проявлением того же вкуса и тона? Лучший актер группы, старейший мастер коллектива выходит в первый раз в Москве в первом спектакле в роли Восьмибратова — роли, зареко не ведущей и невыигрышной и только благодаря мастерской, изысканной передаче Соловьева ставшей в первые ряды.

Пьеса Крона — пьеса короткого театрального века Юбилейная, так сказать, пьеса. Не больше. 65-летний возраст «Леса» для «Трусы» недостаточная давность. А Островский живет и сверкает всеми красками своего замечательного, поднокоренного таланта. Это ему подсказали зрители премьеры «Леса» в Саратовском театре в течение всего последнего акта.

«Театр Островского — сейчас труппа, особенно «Лес», — писал в 1924 году Михаил Левицкий.

Побольше бы таких «спокойников».

ВИКТОР ЭРМАНС